

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

НЕ ВЕРЬ МНЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЬГА РУЗАНОВА

18+

Ольга Рузанова

Не верь мне

«Автор»

2026

Рузанова О. С.

Не верь мне / О. С. Рузанова — «Автор», 2026

- Паша! - выкрикиваю я, едва увидев, как дверь его тачки открывается. Оббегаю свою машину, достаю пиццу с переднего сидения и, щелкнув сигнализацией, лечу к нему.- Паша!..Он оборачивается и замирает на мне взглядом. А затем, сунув одну руку в карман куртки, направляется ко мне быстрым шагом. Что-то в нем напрягает меня, и я замедляюсь, вглядываясь в его лицо.- Привет... - здороваюсь с улыбкой, когда между нами остается не больше двух метров.- Привет, - усмехается, потеряв кончик носа, - Ты ко мне?- Нет, к твоим соседям, - шучу я, - Они дома?..Однако Паше не смешно. Быстро оглянувшись, он смотрит на меня с сожалением.- Катя...Сердце ухает вниз, когда вдруг приходит осознание.- Я не вовремя?..В этот момент пассажирская дверь его седана открывается, и я вижу белокурую голову Эвы.Черт!.. Лучше убейте меня!- Катя... - приближается на шаг и понижает голос, - Я же предупреждал - не влюбляйся. Я в любом случае мимо.

© Рузанова О. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Глава 12	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Рузанова

Не верь мне

Глава 1

Катя

- Думаешь, он там?..

Все указывает на это, но мое истерзанное подозрениями и любовью сердце отказывается в это верить. Я просто не переживу предательства.

- Лебедева... меня в это не впутывай, о'кей?.. - лениво отзывается Пашка, удерживая руль одной рукой.

Андрей Николаев, мой парень, заверил, что сегодняшний вечер с родителями на даче проведет. А сторис Авдеенко утверждает, что он развлекается с друзьями в ее загородном доме. Если это так, я убью его... а потом умру сама.

- Он на звонки не отвечает, - добавляю жалобно.

Паша, задрав бровь красноречиво молчит. Довольным моей компанией не выглядит, хотя официально мы являемся самыми лучшими друзьями.

- А Есения до сих пор надеется его вернуть...

- Если ты ждешь, что я тебя успокою, Катюха, то я не знаю, что сказать, ясно?..

- Ясно! - огрызаюсь я.

- Если все так, как ты думаешь, я набыю ему ебало. Ты этого хочешь?

- Да! Выбей ему зуб, Просекин!.. Докажи, что я не зря срывала горло на твоих соревнованиях!..

Коснувшись взглядом моих глаз, он негромко смеется. Я, продолжая подначивать его, подхватываю.

Однако едва его машина тормозит у высоких откатных ворот, мой смех застревает в горле. Разноцветные лазерные лучи режут темноту, а музыка, проникая сквозь автомобильные стекла, бьет в барабанные перепонки.

Праздник по случаю закрытия сессии в самом разгаре.

- Она меня не пустит... - понимаю запоздало.

- Зато меня пустит, скажу, что ты со мной.

- А в следующий раз тебя не позовет...

- Позовет, - усмехается улыбочкой, которая говорит сама за себя.

- Что?..

- Пошли, пока Авдеенко не трахнула твоего парня.

Одновременно выходим из машины, после чего я быстро ее оббегаю и висну на Пашкиной руке.

- Посмотри на меня! - требую, поднимаясь на носочки, чтобы заглянуть в его глаза, - ты что... успел с Авдеенко переспать?!

- Не твое дело, Котя.

- Боже... - выдыхаю пораженно, - какой же ты кобель, Павлик!

- Идем.

Мать Божья... осталась хоть одна девчонка, кроме меня, которую он еще не пометил своим жезлом любви?.. И ведь ни одна ему не отказывает! Вообще ни одна!.. Ему дают все без исключения!..

Шагаю за ним, беззастенчиво пялясь на упругий зад. Мне можно, я ему почти сестра и эту самую задницу без одежды видела, когда нам было по два - три года, и мы плюхались в детском бассейне в загородном доме у Просекиных.

Красивая задница, чего уж там...

И задница, и то, что выше и ниже нее - тоже. С обратной ее стороны, судя по слухам, тоже все в порядке.

Если бы он не был моим почти братом, я бы... пфф... нет, не дала.

Даже думать об этом не буду!..

- Откроешь? - говорит в трубку Паша.

Я, вспомнив, зачем приехала, встаю за его спину и спешно поправляю на себе платье и взбиваю пальцами прическу. Если уж из застать любимого за изменой, то выглядеть при этом так, чтобы он локти кусал, вспоминая меня.

Через полминуты слышится писк и следующий за ним щелчок замка, и массивная дверь открывается.

- Здорово, - басит Мигель, брат Есени.

Здоровается с Пашей за руку и, не скрывая удивления, пялится на меня.

Еще бы, наверняка в курсе нашей взаимной нелюбви с его сестрой. Понимает, что вряд ли на это мероприятие у меня пригласительный имеется.

- Мы вместе, - припечатывает Пашка, подхватывая мой локоть.

Протаскивает меня мимо продолжающего глазеть Мигеля и ведет по мощеной дорожке к подсвеченному голубым светом бассейну.

Я теряюсь. На враждебной территории даже рядом с Просекиным чувствую себя не в своей тарелке.

Едва нас замечают, как всю округу оглушает пронзительный женский визг. За мгновение до того, как я отскакиваю от Пашки, на нем повисают сразу три девицы.

Оставив его на растерзание повернутым на его члене самочкам, продолжаю медленно шагать по тропинке по направлению к гудящей толпе. Сощутив глаза, пытаюсь поймать в фокус высокого брюнета.

Мое дефиле сопровождается ошеломленно - презрительными взглядами.

Мне здесь официально не рады.

Но, на ватных ногах и с сжавшимся от тревоги сердцем, я продолжаю обходить гостей, пока на примыкающей к торцевой стороне дома террасе не вижу хозяйку праздника Авдеенко Есению, висящей на шее у... моего парня.

Примерзнув ногами к бетону, застываю.

Сердце с треском рвется пополам. Как он мог?!

Хватаясь рукой за горло, наблюдаю, как его рука обвивает талию Авдеенко, а она, поднявшись на носочки, губами к щеке его тянется.

- Андрей! - выкрикиваю я, понимая, что до ужаса боюсь увидеть, как они целуются.

Оба резко оборачиваются. Николаев ошарашенно таращится на меня и пытается снять со своей шеи руки Авдеенко. Та, быстро сориентировавшись, все таки успевает прижаться к его губам.

- Катя!..

- Козел!

- Ты что здесь делаешь?! - отстраняет ее в сторону и шагает ко мне.

Меня колотит всю жутко, в ушах шум нарастает и, едва он оказывается в метре от меня, бросаюсь вперед с кулаками.

- На даче?! У родителей?! - выкрикиваю, целясь в лицо.

- Тихо - тихо...

- Больная! - раздается неподалеку возмущенный голос Авдеенко, - Кто тебя сюда пустил?!

- Вот ты урод!.. Боже... какой ты урод, Андрей! - выдавливаю сквозь стиснутые зубы, продолжая его дубасить.

Схватив, наконец, мои запястья, он резко встряхивает меня, за что тут же получает по колену.

Громко взывает от боли, отпуская меня, и вдруг отлетает назад на пару метров.

- Я же предупреждал, Андрюха, - склоняется над ним Просекин, - обидишь - урою.

- Сука-а-а-а... - стонет Николаев, держась за лицо, - но-о-ос!

В порыве бросаюсь к нему, но Авдеенко меня опережает. Падает перед ним на колени и пытается посмотреть, что там Паша ему разбил. Поднявшись на локте, тот смотрит на меня.

- Ничего не было, Кать, - гнусавит он, - я только что приехал...

- Не ври... не только что... - всхлипываю, ловя взгляд Есении.

Если это провокация и подстава, то она удалась. По хитро сощуренным ее глазам понимаю, что права.

- Андрюш, пойдем в дом... там аптечка есть. Надо кровь остановить.

Смотрю на них, а внутри ревность когтями скребет. Я точно знаю, что было, если бы я не приехала.

- С ними пойдешь Андрюше кровь останавливать или поедем? - спрашивает ровно Пашка.

Бросаю на них взгляд еще раз и отворачиваюсь. По лицу текут слезы. Это видят по меньшей мере двадцать человек.

- Поедем.

Наградив хмурым взглядом, он берет мою руку и ведет к выходу.

- Катя! - кричит Андрей вдогонку, но я нахожу в себе силы не обернуться.

Идем, кажется, целую вечность, потому что все присутствующие уже в курсе, что произошло и теперь ковыряют меня ехидно - злорадными взглядами.

- Паш, уходишь уже?.. Может, вернешься потом? - пристают к нему какие-то девицы.

Мне настолько плохо, что абсолютно все равно, вернется он сюда потом или нет. Главное, сейчас самой побыстрее отсюда уехать.

Тот что-то отвечает, подталкивая меня в спину в сторону выхода. Я откровенно реву, понимая, что Андрей предал меня.

И что я стала посмешищем.

- Довольна? - бьет по больному Пашка.

- Довольна! - выкрикиваю, срываясь на нем.

- Я так и знал, что рано или поздно он наставит тебе рога, - говорит, не обращая внимания на мой выпад.

Заводит двигатель и сразу трогает машину с места. Я делаю вид, что не замечаю, как на меня пялятся провожающие нас взглядами друзья Авдеенко.

Ненавижу ее.

Ненавижу эту суку!..

- Да?.. И почему же ты мне не сказал?

- Ты бы все равно не поверила, - говорит он, одной рукой удерживая руль, второй доставая из бардачка бутылку с водой.

Отвинчивает крышку, делает несколько глотков и передает ее мне. Я тоже смачиваю горло и убираю воду обратно. Вытерев слезы обеими руками, громко шмыгаю носом.

- Можно я у тебя заночую?

Мазнув по мне взглядом, Паша недовольно поджимает губы.

- Не собираюсь подтирать тебе сопли.

- Я не буду реветь, - обещаю, сложив руки в молитвенном жесте, - пожалуйста, Пашунь!..

- Я вообще-то потрахаться собирался съездить.

- Оставь меня у себя и езжай!.. Я на диване лягу!..

Просекин, раздумывая, молчит. На его, лежащий на панели, телефон беспрестанно падают сообщения.

- Я не хочу домой, - продолжаю ныть, - мама начнет приставать с расспросами.

Тяжело вздохнув, он снова на меня смотрит.

- Ладно.

- Ура!.. Спасибо, родненький!

Вынув телефон из кармана, набираю маму. Пока идут гудки, тянусь, чтобы поерошить Пашкины волосы. Он терпеть не может, когда я так делаю, но знает, что это мое признание в любви как к брату.

- Мамуль!.. Я сегодня не приеду домой, - говорю в трубку, когда она принимает вызов.

- В смысле?..

Вместо ответа подношу телефон к Пашиному уху.

- Здравствуйте, Мария Сергеевна, - произносит он, косясь на меня, - да, у меня. Утром привезу... До свидания.

Тоже попрощавшись с мамой, отключаюсь и всем корпусом поворачиваюсь к Просекину.

- Спасибо, Паш...

- Спишь на диване, - перебивает он, - в одних трусах по квартире не ходишь, в мою комнату не вламываешься. Все поняла?..

- Слушаюсь и повинуюсь, - обещаю клятвенно.

Глава 2

Катя

Одно дело дать обещание, а совсем другое - его сдержать. К моменту, когда машина Паши останавливается во дворе его высотки, в моем горле вырастает ком размером с земной шар. Телефон пищит в сумке, и я почти уверена, что это Андрей. Что он обязательно найдет слова для оправдания и придумает с десяток правдоподобных версий, почему он в гостях у Авдеенко, а не на даче, и почему ее залитое автозагаром тело терлось об него.

- Сволочь, - роняю я, не в силах пережить личную трагедию в одиночестве.

Ориентируясь по камере заднего хода, Пашка ловко паркует седан и так же умело делает вид, что не слышит меня. Ему не привыкать, его жилетка видала и не такое. Однажды он пережил апокалипсис в виде заваленного мной сопромата.

Но Николаев, конечно, не сопромат, который я потом все-таки сдала, вернуть мое доверие и снять с меня рога так просто не получится.

Все кончено.

Эта мысль выходит из меня новым приливом слез. Прижав руку ко рту, я тихонько всхлипываю.

Как он мог?! В сентябре нашим отношениям исполнился бы год!

Как он мог, черт его подери?!

Я же верила ему! Больше, чем Пашке, который утверждал, что не спал с моей подругой Евой, больше, чем Натке, которая заверяла, что мои волосы гуще, чем ее! Я доверяла ему как себе!

- Голодная? - вдруг проникает в сознание далекий голос Паши.

-А?..

- В холодильнике шаром покати, - говорит он, заталкивая меня в лифт, - Пиццу заказать? Я захожу в кабину и поворачиваюсь к нему лицом.

- Паша, скажи честно, я ничтожество?

- Начинается... - закатывает он глаза, - Я тебя домой сейчас отвезу.

- Просто скажи мне!.. Да или нет?

- Грибную или с креветками? - уточняет, открывая приложение в телефоне и разворачиваясь, чтобы выйти из лифта, который уже открыл нам двери на пятом этаже.

- С креветками, Паша! - выпаливаю я, догоняя его, - Скажи мне!..

- Катя! - рявкает он вдруг, - Мы еще до квартиры не дошли, а ты мне уже мозг выебла!.. Давай-ка я тебе такси вызову.

Я тут же сдуваюсь, как проткнутый иголкой воздушный шарик. Резко выдыхаю и прижимаюсь прохладными ладонями к пылающему лицу.

- Ладно, забей... - бормочу шепотом.

- Пусть тебя сестра утешает...

- Прости, Паш!.. Я больше слова не скажу, клянусь!

Скепсис в направленном на меня взгляде не оставляет ни шанса на то, что мне поверили. Тем не менее он открывает дверь и пропускает меня в квартиру.

Послав ему виновато - благодарную улыбку, жестом закрываю рот на замок и переступаю порог.

Я сама не знаю, зачем приехала сюда, но в моменты, когда меня телепает на ветру, как хрупкую травинку, рядом с Пашей я получаю заземление и обретаю почву под ногами.

- Кино посмотрим?

- Выбери что-нибудь, - говорит он, строча кому-то в телефоне.

Кажется я действительно сорвала его свидание, но будь он на моем месте, я тоже ради него отменила бы все планы. Мне ведь и правда хреново.

Прохожу в гостиную, плюхаюсь на диван, предварительно скинув с него Пашкину футболку, и беру пульт в руки. Листая каталог, никак не могу выбросить из головы то, что видела в доме у Авдеенко. Да и как такое возьмешь и забудешь?! Это ведь не банка с Колой, к которой кто-то случайно пригубился. Это парень, которого я люблю и который утверждал, что любит меня!

Я его с родителями познакомила, черт его дерь!..

Всхлипываю, представив реакцию мамы и папы.

- У меня вино есть, - вдруг доносится до меня голос Паши, - Выпьешь?

Я еще раз судорожно всхлипываю и оборачиваюсь.

- Вино? У тебя?.. Откуда?

Проигнорировав мой вопрос, он поднимает запечатанную бутылку на уровень глаз и читает этикетку, что только подтверждает, что он его не покупал.

- Белое сухое... Выпьешь?

- А ты со мной?

- И я с тобой, - отвечает Паша, вздохнув.

- Спасибо, - мямлю жалобно.

Пока он ходит за бокалами и откупоривает бутылку, я включаю первый попавшийся фильм - мистический триллер с леденящим душу названием, и по-хозяйски достав плед из шкафа, набрасываю его на плечи и с ногами залезаю на диван.

Пьем не чокаясь. Я знаю, что Паша не любитель подобного рода напитков, поэтому просто пригубляется, а я делаю три больших глотка и наслаждаюсь расплывающимся в груди теплом.

- Что за фильм? - спрашивает Просекин, усаживаясь на пол у дивана.

- Я забыла. Про какую-то резню.

- Ммм... То, что доктор прописал.

Я подавляю смехок и отпиваю еще вина. Дышать как будто становится легче, исчезает заложенность в груди и спазм в горле. Просыпается аппетит.

- Ты заказал пиццу?

- Заказал... - отзывается он, не оборачиваясь, - Скоро привезут.

Я удобно устраиваюсь в углу и пытаюсь сосредоточиться на экране. Обнаженное плечо Пашки то и дело касается моей ноги, и я, как часто это бывает, начинаю представлять, сколько девчонок передрались бы сейчас за возможность оказаться на моем месте.

Он парень видный. Высокий, красивый, спортивный. Эта смесь вкупе с пренебрежением ко всему женскому роду делает его настолько желанным, что я уже сбилась со счета, сколько разбитых сердец усеяло его дорогу, и сколько личных трагедий мне пришлось наблюдать лично.

- Паш... - зову его тихо, когда мой бокал оказывается пустым.

Он оборачивается, забирает его и наполняет новой порцией. Терпкий цветочный вкус вина дразнит мои вкусовые сосочки. Кровь в венах ускоряет бег.

- Паш, тебя когда-нибудь бросала девушка?

За окном густые сумерки, и город постепенно зажигается огнями. Героиня фильма обнаружила в подвале своего дома окровавленный труп незнакомой женщины. Рана в моей душе, между прочим, тоже кровит.

- Никогда.

- Всегда ты?..

Не отвечает. И я, боясь вызвать его раздражение, тоже замолкаю. Обещала ведь не ныть.

Сюжет фильма развивается стремительно. Под подозрение попадают муж героини и недавно заходивший к нему сосед. А потом и вовсе выясняется, что ее супруг давно живет двойной жизнью и даже имеет еще одну семью. Неверность вымышленного персонажа отзывается во мне приступом острой боли.

- Почему всегда так?.. - восклицаю возмущенно.

- Еще вина?

Наверное мне достаточно, но оно неплохой анальгетик, а мне до сих пор паршиво.

- Паша... скажи мне как мужчина, неужели так сложно быть верным?.. Зачем вы предаете?

- Кто «вы»? - уточняет он, повернувшись ко мне в профиль.

- Но ведь ты тоже не можешь быть с одной!

- Я никого не предаю, Котя, по той простой причине, что никогда никому ничего не обещаю.

Это правда. Паша действительно ни разу не был в серьезных отношениях и мне кажется, это еще один крючок, на который подсаживаются девчонки. Каждой хочется попытать счастья и стать для него особенной. Пока ни у кого не вышло.

Но сейчас не о нем. Сейчас мне не дает покоя мысль о предательстве Андрея.

Почему?! За что?! Ведь у нас еще вчера все было хорошо! Чем его так привлекла Авдеенко? Она не красивее меня, не богаче и уж точно не умнее. Зачем он с ней целовался?!

- Ты спал с ней?

- С кем?.. - поворачивает голову, нахмурившись.

- С Авдеенко. Ты с ней спал, Паш?..

Он замирает на мне уставшим взглядом и тяжело вздыхает.

- Как мне ответить, чтобы тебе стало легче?

- Скажи правду.

- Да, я с ней трахался.

Глава 3

Катя

Из горла вырывается сиплый смешок, хотя чему я удивляюсь?.. Уж точно не победам Пашки. И о доступности Авдеенко давно все в курсе.

Интересно другое - как на такую давалку повелся Андрей?..

Сделав еще один глоток вина, я возвращаю взгляд к экрану, но происходящее на нем идет фоном. В моих ушах шумит.

- И как она тебе?

В этот момент его телефон начинает звонить, он принимает вызов и поднимается на ноги.

- Пиццу привезли.

Выходит из гостиной, оставив меня наедине с бардаком в моей голове. Николаев захотел острых ощущений? Или Есения умеет делать то, чего не умею я? Какого черта происходит?

Слышу доносящиеся из прихожей звуки, потом хлопок двери и шаги Пашки, несущего две коробки пиццы.

- Из меня хреновый психолог, Коть... - говорит он, шествуя к столу.

- Мне не нужны советы психолога. Я хочу понять, что у вас, у мужиков, на уме.

Просекин усмехается. Открывает коробки, вынимает салфетки из бумажного пакета и тащит еду к дивану. От запаха плавленного сыра во рту собирается слюна. Я сама себе доливаю вина и тянусь за кусочком пиццы с креветками.

- Ты будешь разочарована, когда узнаешь, что в таких вопросах мужики редко думают головой.

- Головкой... - киваю я, - Я знаю.

Пашка смеется, а я делаю еще один глоток из бокала. Посмеялась бы с ним, да совсем не смешно. В глазах всех наших знакомых я обманутая лохушка. Николаев сделал из меня посмешище. Не считают того, что разбил мое сердце вдребезги.

- И все же, Паш?.. Как она тебе? Впечатлила?

- Ждешь подробностей?

Я хмыкаю и, вытянув ногу из-под пледа, поправляю на колене подол платья.

- Хочу понять, где я облажалась.

- Так ты у Андрюни своего спроси. Ему есть, с чем сравнивать.

Болезненный удар в грудь бросает меня на спинку дивана. Я протягиваю Паше пустой бокал, и он выливает в него остатки вина из бутылки.

- Ты что-то знаешь?.. Думаешь, они уже переспали?

- Ничего я не знаю, - откусывает пиццу с беконом.

- Паш, ты бы рассказал мне, если бы знал, да?

- Да. Но ты в курсе, что он никогда мне не нравился.

- Почему?

Это правда. Пашка всегда считал, что Николаев мне не пара. Слишком скользкий и недалекий для меня. Теперь мне интересно, откуда у него это мнение.

- Чуйка, - отвечает он, снова откусывая пиццу.

Пережитое потрясение, боль утраты и разочарование накрывают усталостью и опускаются на затылок неподъемной тяжестью. Чуть съехав ягодицами ниже, я пристраиваю голову на спинке дивана. Пялюсь в потолок, уже даже и не пытаюсь вникать в то, что разворачивается на экране.

- Не хочешь с ним поговорить? - спрашивает Паша спустя какое-то время, - Наверняка ведь он наябравает.

Мой телефон звонит в сумке, не переставая. Сумка в прихожей где-то на полу, поэтому если не заикливаться на мелодии вызова, почти не слышно.

- Пусть катится к черту.

Паша хмыкает и поворачивается ко мне в профиль. Я смотрю на длинные загнутые вверх ресницы, по которым мои подруги сходят с ума.

- Не простишь?..

- Нет, конечно.

- Даже если Авдеенко заманила его туда обманом и повисла на шее, когда он этого не ожидал?

- Примерно такого объяснения мне и стоит ждать от Андрея? - уточняю с сарказмом.

- Сечешь, - подмигивает Пашка.

Я возвращаю голову на спинку дивана и задумываюсь. А что, если все было именно так?.. Я ведь не дала Андрею сказать ни слова, да и от Есении подставы можно было ожидать. Вдруг она его завлекла туда каким-нибудь срочным делом, увела на террасу, чтобы его обсудить, а когда увидела меня, обняла его за шею и начала целовать?..

Правдоподобно?..

Ох, черт! Бред полный, потому что он написал мне, что на даче у родителей, уже после того, как я увидела сторис Авдеенко. Но несмотря на это, кажется, поговорить мне с Николаевым все же придется.

Доносящиеся из колонок голоса героев триллера становятся все глуше и дальше, и к моменту, когда фильм заканчивается я дрейфую где-то между сном и явью. Слышу, как Паша ходит по комнате. Выключает телевизор и гасит свет.

- Ложись, - говорит он тихо, склонившись надо мной.

- Я в душ... Можно?..

Его трезвый ясный взгляд сканирует мое лицо, а потом он кивает.

- Иди.

Я сползаю с дивана, медленно на слабых непослушных ногах плетусь в спальню Паши за его футболкой, а потом закрываюсь в ванной и, раздевшись, встаю под душ. Горячая вода довершает то, что не сделало вино - начинает кружиться голова и изнутри неожиданно поднимается новая волна жалости к себе и обиды.

А еще шока. Шока от того, что подобное могло случиться со мной! Любимицей мамы и папы, одной из лучших студенток потока, одной из самых перспективных магистранток, близкого друга Паши Просекина!

Со мной просто не могли так поступить! Я этого не заслужила!

- Эй!.. - раздается под дверью Пашкин голос, - С тобой там все нормально?

- Да!.. - отзываюсь негромко, - Сейчас выйду!

Вытираюсь, надеваю белье и старую Пашину футболку с Микки Маусом, которая уже давно стала моей. Соорудив тюрбан из полотенца на голове, выхожу и быстро шлепаю в гостиную к дивану. Паша застелил его простыней и убрал остатки пиццы и бокалы.

- Спокойной ночи, - бормочу тихо, ныряя под одеяло.

- Телефон вырубил, - протягивает мой мобильник, и я прячу его под подушку.

- Хорошо...

- И еще совет, - проговаривает он, глядя на меня сверху вниз, - Отложи выяснение отношений с Николаевым до завтра. Утро вечера мудренее.

- Ладно, - вздыхаю я, подкатив глаза.

Из положения, в котором я нахожусь, мышцы его живота и груди выглядят особенно рельефными. Ниже резинки его трико я смотреть не рискую, даже несмотря на то, что он мне почти брат.

- Спи давай, - с этими словами он гасит свет и выходит из комнаты.

Проникающее сквозь неплотные жалюзи уличное освещение очерчивает контуры мебели мягким желтоватым светом, создавая уют и ауру безопасности. Я люблю тут ночевать именно за эти ощущения. И за наши совместные с Пашкой вечера, за пиццу и подколы - тоже. Как хорошо, что сегодня он оказался рядом.

Повернувшись набок и подложив ладонь под щеку, я закрываю глаза и пытаюсь уснуть. Однако в этот момент телефон под подушкой подает признаки жизни. Я достаю его, щелкаю по экрану и тут же проваливаюсь в нашу с Андреем переписку.

Блин!.. Я не планировала этого делать!.. Точно не сегодня!

Увидев, что я в сети, Николаев тут же набирает меня, а когда я сбрасываю, начинает строчить как из пулемета:

«Катя, выслушай меня!»

«Ты все неправильно поняла!»

«Эта ненормальная, сказала мне, что ты у нее»

«Я приехал, потому что знаю, что вы в контрах. Я испугался за тебя»

Врет же!.. Врет, гад!

Листнув вверх, быстро охватываю взглядом то, что он мне писал до этого. Ничего интересного, все то же самое, что и сейчас. Только помимо просьб поговорить, вижу там две фотографии разукрашенного Пашей лица. Разбитый нос и заплывший глаз.

«Я могу засадить его, но не буду, потому что он твой брат» - написал Андрей ниже.

Сволочь!.. Засадить Пашку?! А пупок не развяжется?!

Нажав на стрелку внизу экрана, читаю последние сообщения, в которых говорится, что он приехал к Авдеенко, она позвала его на террасу якобы для того, чтобы что-то рассказать обо мне, а потом внезапно набросилась на него с поцелуями.

Где-то я уже это слышала, да?..

Брехня!

Выйдя из переписки, я отключаю звук на телефоне и гашу экран. А потом, бросив мобильник на пол у дивана, снова закрываю глаза.

В голову лезет разное. То, как мы познакомились с Андреем, как красиво он ухаживал, и как мы начали встречаться. Целовались по вечерам у машине у моего дома, ходили в кино и клуб. Потом наш первый раз и знакомство с родителями.

Все было серьезно. Как я могла так ошибаться?..

Как он мог, чтоб его!.. Как ты мог, Андрей?!

Не выдержав напора, плотина прорывается потоком слез. Уткнувшись лицом в подушку, я глухо рыдаю. До боли в горле и икоты.

Задыхаюсь до одышки. Переворачиваюсь на спину и хватаю воздух ртом. Ни разу в жизни мне не было еще так плохо.

Судорожно всхлипнув, я откидываю одеяло, встаю с дивана и на носочках иду к Пашиной комнате.

Дверь плотно закрыта, но мне смертельно хреново!

Тихонько стукнув два раза, я нажимаю ручку и открываю ее.

- Паш...

Слышу шелест постельного белья в кромешной тьме.

- Тошнит?..

- Нет, - лепечу жалобно, - Можно я с тобой полежу? Мне очень плохо.

- Нельзя, Коть...

- Ну, пожалуйста!..

- Бля-а-а-а-а-а!..

Глава 4

Катя

Приняв это за разрешение, я распахиваю дверь и быстро бегу к кровати. Паша отодвигается, освободив мне половину ложа, и я, нырнув под одеяло, поворачиваюсь на бок лицом к нему.

- Разбудила? Прости.

- Блядь... - повторяет он с тяжелым вздохом.

- Я не могу там одна, Паша, - проговариваю шепотом торопливо, - Мысли разные в голову лезут. Страшно.

- Говорила с ним?

- Нет, но...

- Переписывалась?

- Нет, но случайно зашла в нашу переписку, - объясняю тихо, - Я ему ничего не писала, клянусь!..

- Зачем тогда ревела?

В спальне так темно, что я почти его не вижу, зато голоса и запаха его хоть отбавляй. Меня тут же окутывает теплым щемящим чувством, и от переизбытка чувств в горло снова прорастают шипы. Однако я держусь - если устрою потоп прямо тут, Пашка сразу вызовет для меня такси.

- Я не ревела, - предательски шмыгаю носом.

Он лежит на спине с закинутой за голову рукой. На фоне окна я вижу только его профиль и выпуклый бицепс. Наступает тишина, и мне начинает казаться, что он уснул. Я, беспрестанно сглатывая ком в горле, не могу. Мне необходимо говорить.

- Что?.. - наконец не выдерживает Паша.

- Ничего... Просто я не знаю, что делать с тем, что я чувствую.

Будто раздумывая, что сказать дальше, он молчит. Не психует и не ворчит, и это вселяет надежду быть услышанной.

- Не думала, что будет так больно...

- Только первые несколько дней. Я думаю.

- Да, я тоже так думаю. Потом станет легче, да?..

- Угу... - он зевает и немного меняет положение тела, повернувшись ко мне полубоком.

Теперь я не вижу даже его профиля, но зато более отчетливо чувствую запах кожи. Паша всегда приятно пахнет, даже после тренировки. Аромат его кожи ассоциируется у меня со всем самым лучшим, что есть в моей жизни.

- Андрей говорит то же самое, что и ты... - шепчу я.

- Веришь ему? - спрашивает Пашка так же тихо.

- Не-а... Но мне нужно узнать, как давно это у них.

- Зачем?..

Не сразу нахожусь с ответом. Размышляя, облизываю губы и слышу Пашкин вздох.

- Хочешь дать ему шанс?

- Нет... если...

- Что «если»?..

Я тяжело сглатываю. Как это все сложно!.. У меня нет опыта в подобных делах, и у Паши, несмотря на то, что он всегда был в разы умнее и мудрее меня, тоже.

- Нет, ничего... Николаев в любом случае лжец. А я... я просто дура!

Слезинка, выкатившаяся из глаза, прочерчивает дорожку по переносице и теряется где-то на щеке.

- Ты тут при чем?

Его лежащий на тумбе телефон подает глухой вибросигнал. Наверняка кто-нибудь из друзей или подружек. Может быть та самая, с которой он сегодня планировал потрахаться. А вместо этого вынужден подтирать мне сопли.

- Думаешь, не при чем? - спрашиваю жалобно.

- Только не плачь, ладно?

Отсутствие раздражения в его голосе подкупает настолько, что я готова броситься в его объятия и кричать о своей любви. Он лучший!.. Лучший друг на свете!

- Я не плачу, - всхлипываю все же и, не сдержавшись, подаюсь вперед и прижимаюсь лицом к его плечу, - Я все равно буду счастливой, Паша!

- Я знаю.

- Андрей ведь не последний, кто обратил на меня внимание, верно?

- Да.

Мне хочется, чтобы он обнял меня, но просить об этом, после того, как я напросилась к нему сначала в квартиру, а потом в постель, будет верхом наглости. Поэтому я просто придвигаюсь ниже и тихонько плачу в его плечо.

- Коть...

- Все нормально... - шепчу, борясь с рыданиями.

- Он мизинца твоего не стоит. На хрена ты расстраиваешься?

- Мы встречались год!

- И что?.. Вы женаты? У вас трое детей?..

- Нет, - смеюсь сквозь слезы и, обняв его одной рукой случайно проезжаю губами по щеке, - Блин, прости...

Сильно смутившись, я отстраняюсь и натягиваю одеяло до подбородка. Пашка лежит, не шелохнувшись, словно и не было ничего.

- Все нормально будет, - проговаривает негромко и ложится на спину, - Спи.

Вижу, как закидывает руку за голову и слышу глубокий ровный вздох. Я тоже затихаю. Боль из груди никуда не делась, но Пашкин спокойный уверенный голос значительно ее приглушил, и теперь она, возможно, даже позволит уснуть.

Вскоре усталость действительно побеждает - сначала парализует мышцы, заливая их слабостью, а потом начинает путать мысли, пока наконец я не засыпаю.

Сплю крепко до определенного момента. Потом сон становится рыхлым, прерывистым. Сознание атакуют вспышки и разного рода ощущения. Жар, духота, вибрирующее, перекачивающееся под кожей, тепло.

Я постепенно просыпаюсь. Поворачиваюсь на бок и впечатываюсь в горячее твердое тело. Паша. Мои рецепторы узнают его мгновенно. Сердце набухает радостью, когда я чувствую исходящую от него силу.

- Иди на диван, - проникает в уши я тихий, на грани слышимости, голос.

Я открываю глаза и сонно мотаю головой. Он так близко, что я чувствую его дыхание на своем лице. Нет. Ни за что не разрушу этот момент. Не хочу там быть одна.

- Котя...

- Не прогоняй, Паш... - тянусь к нему и трюсь щекой о плечо.

Его кожа влажная, и терпкий мужской запах задевает что-то глубинное, натягивающее незримую связь между нами. Я начинаю теряться.

- Уходи, слышишь?..

Я вижу, как шевелятся его губы. Они всего в паре сантиметров от моих, и я не могу перестать на них смотреть. Тянет. Жутко тянет их... поцеловать.

- Паша...

Всего одно крохотное усилие, я мои губы касаюсь его рта. Чувствую толчок под пупком, и низ живота наливается тяжестью.

Ох-ре-не-ть...

- Тормози, - шепчет он, но сам бездействует.

А в моей голове ни одной мысли. Ни паники, ни страха. Ничего.

Это же мой Пашка.

Пашка...

Я целую его сама. Просекин отвечает. Он, мать его, отвечает, вдавливаясь в мои губы и толкаясь языком в рот. Меня ошпаривает изнутри и снаружи. Запредельно - запретное удовольствие окунает в кипяток. В голове начинается и быстро разгоняется сирена.

Мы целуемся, облизывая языки друг друга и ударяясь зубами. Паша напирает, укладывая меня на лопатки, придавливает телом и... сука... делает несдержанный выпад бедрами.

Я стону в его рот и... все внезапно кончается.

Мы таращимся друг на друга, будто впервые видим. Паша моргает, приоткрыв рот. Пялится на мои губы, а потом резко, словно обжегшись, отшатывается.

- Блядь!.. - выпаливает грубо, - На хуя, Катя?!

С кровати меня буквально сдувает. Выталкивает из комнаты, как пробку из шампанского.

- Я на диван, - роняю невнятно, уже оказавшись в прихожей.

Залетаю в ванную и закрываюсь изнутри.

Глава 5

Катя

В ушах свистит, так, что я почти не могу этого выносить. Кружится голова, меня раскачивает из стороны в сторону. Вцепившись в края раковины, я пытаюсь остановить раскручивающуюся карусель, с которой меня вот-вот выбросит.

Может, сон?.. Во сне иногда случается такое, что я потом на себя в зеркало смотреть не могу.

Черт, нет, не сон... Воспаленный дикий взгляд в отражении слишком натуральный.

И Пашкин запах, который все еще гуляет в рецепторах, и вкус его слюны у меня во рту и на губах - такое не могло присниться. Я все еще чувствую движения его языка!

Рванув футболку вверх и быстро избавившись от стрингов, я залезаю в душевую кабину и врубаю поток холодной воды. Вскрикиваю, когда она обрушивается на плечи, но, сцепив зубы, терплю. Есть крохотная надежда, что она смоет с меня все, что случилось и погасит пожар в низу живота.

Кожу стягивает, начинает колотить. А я решаюсь проверить, не почудилось ли мне все, опытным путем - опускаю руку и трогаю себя внизу.

- Боже-е-е... - стону в ужасе.

Там склизко и горячо. До сих пор чувствительно так, что мое прикосновение отзывается новой вспышкой между ног.

- Боже!.. - шиплю сквозь стиснутые зубы, - Боже... Лучше сдохнуть, чем это!.. Пожалуйста!

Поднимаю голову и, открыв рот, ловлю им холодные капли.

Дня хуже не придумать! Проклятье!..

Наконец, не выдержав, выключаю воду и, стуча зубами, обматываюсь полотенцем и открываю дверь ванной. В квартире тихо и темно. Я щелкаю выключателем, юркаю в гостиную и на ощупь быстро одеваюсь. Труднее всего с платьем, молния которого никак не хочет застегиваться на спине. Всклипнув с досады, я оставляю ее как есть и, схватив телефон, на цыпочках возвращаюсь в прихожую.

Стараясь действовать тихо, в темноте нахожу сумку и туфли и уже было тянусь рукой к дверному замку, как внезапно зажигается свет.

- Куда? - раздается позади негромкий голос Паши.

- Домой...

- Не пыли, Катя, - говорит он ровно, - Я тебя сам отвезу. Утром.

Курсирующий в моей крови адреналин вдруг лопається как пузырьки шампанского. Я разворачиваюсь и падаю спиной на дверь. Паша стоит на пороге своей спальни, скрестив руки на груди, в низко сидящих светло-серых трико и босой. Запечатлевшийся с детства в памяти образ, который сейчас повернулся ко мне обратной стороной. Молча пялюсь на его ноги.

- Обсудим?.. - предлагает он.

- Ругать меня будешь?

Просекин усмехается и несколько раз, словно разминая шею, вращает головой. А затем, сделав шаг ко мне, забирает сумку.

- Только не нагнетай, окей?

Легкость, с которой он это произносит расслабляет стягивающие мою грудь ремни. Дышать становится чуть легче. И смотреть на него уже не так неловко.

- Я не нагнетаю, - улыбаюсь, растерев лоб ладошкой.

- И куда тогда рванула?..

Несколько глубоких вдохов, и я осмеливаюсь посмотреть в его глаза. Он все тот же. Мой Пашка. Друг, брат, соратник.

Все по-прежнему.

- Думала... ты меня убьешь, - лепечу жалобно, прикусывая губы, чтобы сдержать нервный смех.

- А подумала, что скажут дома, когда ты вернешься в четыре утра?..

- Блин... не подумала...

Папа убил бы нас обоих. Мама начала бы пытаться. А Натка засыпала бы Пашу гневными сообщениями.

Он отталкивается плечом от дверного косяка и идет на кухню. Я плетусь следом, изо всех сил надеясь, что мы ничего не испортили.

- Хочешь чаю? - спрашивает он, не оборачиваясь.

- Воды.

Не то от вина, не то от пережитого во рту сухо, как в Сахаре. И кончики ушей горят, как обожженные.

- Ничего страшного не случилось, поняла?..

- Конечно... я вообще даже не до конца проснулась, - вру, заикаясь, - Даже не поняла, что произошло.

- Хрень произошла, - бросает он, включая чайник, - Меньше пить надо...

Я давлю нервный смешок и решаю не перечить - Паша-то всего два глотка вина выпил.

- Больше не пью.

- И не ночуешь у меня.

А вот тут обидно. Подавившись глотком воздуха, я уставляюсь в его спину. Меня департируют?

- Даже если больше не подойду к двери твоей спальни, когда ты там спишь?

Он наливает воды в стакан и ставит передо мной на стол.

- Хватит, Коть... не маленькие уже.

- В смысле?.. - не верю своим ушам, - Какая разница, маленькие или нет?.. Мы должны перестать дружить, потому что... что?..

- Я не говорил, что мы должны перестать дружить, Катя! Но ты у своей сестры ночуешь реже, чем у меня!..

- И что?! Я тебя стесняю?.. Надоедаю?!

Его взгляд как удар хлыстом по лицу. Обжигает до рези в глазах.

Мать твою, что я несу?!.. После того, что было!.. Конечно, стесняю и надоедаю! Это же ненормально!

- Ты же знаешь, что этого больше не повторится... Немного занесло.

- Знаю, - говорит, отлично сохраняя самообладание, в отличие от меня, - Косякнули... с кем не бывает?

- И это никак не повлияет на наши отношения, да?

- Разумеется.

- И вспоминать мы об этом не будем.

- Зачем?..

- Правильно. Незачем, - глотаю воду из стакана и собираю языком капли с губ, - Ты для меня был и остаешься лучшим другом.

Вкус лучшего друга все еще у меня во рту, но я клянусь себе забыть о нем уже завтра утром. Паша прав, не случилось ничего непоправимого, мы сумели остановиться и статус наших отношений сохранить тоже сумеем.

Облегченно выдохнув, я залезаю на барный стул и подпираю подбородок кулаком. Еще немного, и я смогу шутить на эту тему.

- Разнополые друзья не спят в одной кровати, Котя, поэтому...
- Да не подойду я больше к твоей кровати! - восклицаю со смехом, - Обещаю!.. Даже если ты меня умолять будешь.
- Точно не буду, - хмыкает он, - С тобой опасно связываться.
- Закинув голову, я весело хохочу.
- Клянусь не посягать на честь твою и твоей кровати!.. А ты пообещай, что никому не расскажешь, как я чуть тебя не обесчестила.
- Нечем хвастать, - посмеивается Паша, заваривая чай, - Забыли.
- Иначе твои фанатки вывезут меня из города и прикопают в лесу.
- Мне действительно становится легче, и это полностью Пашина заслуга. Если бы не он, я сама себя закопала бы живьем.
- Поэтому тебе и стоит перестать у меня ночевать...
- Нет, не могу принять. Чувствую отторжение, но все равно продолжаю улыбаться.
- Из-за твоих подружек?
- Из-за них тоже, - отпивает чай, глядя на меня поверх края чашки.
- Блин... Только не говори, что это случилось... потому что сегодня на моем месте должна была быть кто-то из них...
- Не утрируй. Но мне и правда часто приходится подстраивать под тебя свои планы...
- Ладно, - поднимаю обе ладони, - Я поняла.
- Поняла?.. И не обижаешься?
- Не обижаюсь, - отмахиваюсь легко, - Ты взрослый мальчик и тебе нужно...
- Да... Давай уже взрослеть, Катя.

Глава 6

Катя

- Кстати... - вспомнив, поднимаю вверх указательный палец, - Еще пару месяцев назад мне Таня говорила, что видела, как Авдеенко к Андрею в машину садится. Я не поверила, потому что доверяла ему! А он клялся, что такого не было!. В итоге я поругалась с Таней и чуть не поругалась с Евой, которая сказала, чтобы я не очень-то доверяла Николаеву!

- Думаешь, он уже тогда с ней встречался?..

- В том-то и дело, Паш, что я не знаю, - продолжаю мыслить логически, не давая волю эмоциям, - Возможно, она клеилась к нему, но он первое время сопротивлялся...

- Может быть, - кивает Паша, глядя исключительно на дорогу.

- Ну знаешь... преследовала его. Приставала с переписками... и все такое...

Я трещу как сорока. Озвучиваю все, что приходит в голову, лишь бы не молчать. Кажется, у меня развивается паранойя - каждая секунда тишины вбивает между нами клин. И нет, скорее всего, это не так, а всего лишь мое накрученное до предела воображение, но заставить себя заткнуться я не могу.

- Думаешь, это она виновата?..

- Ага... - хмыкаю, постучав пальцем по своему виску, - Если верить тому, что пишет Андрей...

- Ты с ним переписывалась?

- Я ничего ему не отвечала, но он продолжает посылать мне простыни, - отвечаю быстро, - Так вот... если верить Андрею, то эта сучка ему просто прохода не давала! Вешалась и таскалась за ним повсюду, и даже знаешь, что?..

- Что? - спрашивает, ловко входя в поворот на сложном перекрестке.

- Говорила про меня гадости! Говорила, что я его обманываю и что у меня есть кто-то помимо него...

- Даже так?

Обычно моя болтовня Пашу раздражает, но сегодня он невозмутим как Будда, и это почему-то пугает. Чисто интуитивно я хочу, чтобы он вел себя как прежде.

- Да!.. Представляешь?.. Вот же сука!

- Но ты же понимаешь, что сейчас твой Андрей скажет что угодно, лишь бы ты поверила ему? - бросает на меня косой взгляд.

- Конечно, понимаю! И не собираюсь снимать с него вины!.. Он обманул меня!

- Если простишь на этот раз, то, поверь, будет следующий...

- Я знаю.

- Люди ведут себя с нами ровно так, как мы это позволяем, - проговаривает Паша негромким вкрадчивым голосом.

- Но почему он так поступил со мной? - восклицаю обиженно, - Я же не давала ему повода думать, что потерплю такое!..

- Не знаю, - ведет он плечом, - Решил рискнуть...

- Отпад!.. Решил рискнуть отношениями!

Мне не смешно, и мой хриплый смех скрипит как старое дерево. Я растеряна. Поступок Николаева должен причинять гораздо больше боли, чем я чувствую. Ее вытеснила прохладная сосущая пустота в груди, которая дает о себе знать всякий раз, когда я смотрю на Пашку. Наше поведение похоже на игру плохих актеров, которые вышли на сцену, толком не выучив роли.

- Мне придется встретиться, чтобы поговорить с ним.

- Он попросит шанса.

- Пусть просит, - отмахиваюсь рукой, - Паша, я видела, как он целовался с ней!..

- Если будет надоедать, скажи мне.

- Хорошо, - киваю я, - Но думаю, я разберусь с ним сама.

Когда машина въезжает в наш загородный поселок, я, словно почувствовав скорое избавление, вдруг выдыхаюсь. Падаю на спинку сидения и замолкаю.

Паша подъезжает к дому и, удерживая руль двумя руками, вжимается затылком в подголовник. Повисает самая настоящая неловкая пауза, от которой начинают пылать щеки и кончики моих ушей.

- Зайдешь?

Обычно заходит, чтобы поздороваться с родителями и выпить чаю, передать моей маме привет от тети Саши и обсудить с папой новую прогу. Но сегодня нет, и я к своему стыду этому рада. Наверное нам обоим нужно время, чтобы вытряхнуть из головы тот маленький казус.

- Поеду.

Я втягиваю воздух носом и, понимая кивнув, улыбаюсь.

- Не бери в голову, Паш...

- И ты.

- С кем не бывает, правда?.. Я однажды в клубе чуть Андрея с его братом Костей не перепутала.

Он усмехается, но не напоминает, что слышал эту байку от меня с десятков раз.

- Звони, - показываю пальцами трубку, - В гости заезжай.

- Заеду, - обещает он, а я понимаю, что нескоро.

Неловко клюнув его в щеку, я выхожу из машины и, набрав комбинацию цифр на кодовом замке, открываю тяжелую металлическую калитку. Визг шин позади меня оставляет облако пыли.

Блин...

Я готова потерять хоть пять Андреев и всех моих подруг, только не дружбу с Пашкой. Я буду биться за нее до последнего.

- Я дома!.. - кричу с порога, копируя голос, каким я всегда это делаю.

Смотрю в зеркало и пробую улыбку, которую буду демонстрировать родным. Все в порядке.

- Привет, - говорит мама, выглянув из гостиной.

На ней просторный домашний брючный костюм и удерживающая волосы на макушке ярко-розовая резинка. Прилипнув внимательным взглядом к моему лицу, она приближается.

- Ты на такси?

Соврать?.. Нет, не стоит. Встроенный в маму детектор лжи еще ни разу не дал осечки.

- Почему на такси?.. - задираю брови, - Паша привез.

- И где он?, - склоняет голову с улыбкой, - Почему не зашел?

- Мам? - восклицаю со смехом, делая надув губы, - Ты мне не веришь что ли?.. Ну посмотри по камерам или позвони ему!

- Обычно заходит.

- Торопился куда-то, - дергаю плечом, проплывая мимо нее на кухню, - Сказал, в следующий раз зайдет. Привет тебе передавал.

- Обедать будешь?

- Буду, - соглашаюсь сразу, надеясь избавиться от необходимости все время что-то объяснять.

В итоге, поедая жаркое и закусывая его маминым рыбным пирогом, я не могу остановить льющийся из меня словесный поток. С набитым ртом рассказываю маме обо всем подряд, кроме того, что по-настоящему гложет меня.

Запал иссякает, когда я едва не поперхиваюсь чаем.

- Что случилось, Катя? - спрашивает мама, постучав меня по спине между лопатками.

Ну, нет... Я лучше умру, чем расскажу ей такое.

- Вы с Паше й поругались?

- Нет! - выпаливаю сразу, - С чего ты взяла?!

- Он тебя обидел?.. Или ты его?

- Мама! Да, не поссорились мы! Я... я с Андреем рассталась!

Если мама и испытывает потрясение, то умело его скрывает. Глубоко вздохнув, она усаживается на стул напротив меня и берет с тарелки кусочек пирога.

- Рассказывай.

И я, чувствуя колоссальное облегчение, вываливаю на нее все, что случилось вчера в загородном доме Авдеенко.

- Не хочешь выслушать его? - спрашивает она, когда я замолкаю.

- Мам, он уже сказал все, что хотел...

- Не веришь?

- Не верю. Уж слишком много ликования было вчера в глазах Есенин.

Глава 7

Катя

- Ты заходишь к нему? - спрашивает Таня, забирая с подноса официанта наши коктейли.

- Не-а.

Вру, конечно. Во мне нет той силы духа, о которой красиво рассказывают блогеры. Закрой для себя дверь, отправь бывшего за горизонт своей жизни, вычеркни из памяти. Это в теории только все прекрасно, а на деле попробуй унять зуд любопытства и удержи себя от того, чтобы убедиться, что он сдыхает без тебя.

- А я заглядываю периодически, - играет Таня бровями, видимо в ожидании всплеска моего интереса.

Но так и не дождавшись, берет в руку запотевший бокал и наклоняется к столу.

- Он вместо аватарки черный квадрат поставил и статус «No comment» написал.

- Придурок! - фыркает Ева со смехом, - Еще бы траурную ленту на фотку приклеил и подписал «Вечная память».

Таня, обычно сдержаннее Евы в проявлении эмоций, негромко продолжает:

- Ни одного рилса... ни одной новой фотки... Даже на днех у Галичева его не было.

- Какая трагедия!.. - шепчу с придыханием, прижав ладонь к груди, - Сука Лебедева разбила мальчику сердце!..

- А Авдеенко была, - договаривает Таня.

Ева продолжает смеяться, а я морщусь как от лимона. Эта Авдеенко как кость в горле. Они с Андреем учились в параллельном со мной классе, а потом мы вместе поступили в один вуз на архитектурный факультет. И самое удивительное, что Николаев ее заинтересовал только после того, как стал встречаться со мной. А до этого одиннадцать лет учебы в школе и потом три - в университете она не обращала на него ни малейшего внимания.

А вот меня она всегда не любила. Уж не знаю за что, но время от времени ее нападки отбивать приходилось.

- И говорят... - продолжает понизив голос до еле различимого шепота, будто нас кто-то подслушивает, - Говорят потом со всеми поехала в клуб, где Дрюлика не было, но был...

Дрюликом она иногда Андрея называет, и раньше меня это дико раздражало. Теперь нет. Теперь я даже не обижусь, если она его слизняком назовет, потому что за прошедшие после его разоблачения две недели нашлись свидетели, которые заявили, что видели его с Авдеенко не один и не два раза.

- Кто?... - шепотом спрашивает Ева, когда Таня делает театральную паузу.

- Просекин, - сообщает она и, дернув бровями, дает понять, дескать, я так и знала...

Толчок в грудь бросает меня в дрожь. Мы с Пашей не виделись с тех пор, как все случилось у него дома. Всего однажды я послала ему дурацкий мем, на который он ответил не менее дурацким, ничего не значащим, стикером.

Связь между нами будто надорвалась и стала уже не такой прочной и надежной, какой была всегда. Меня всякий раз лихорадит, когда я думаю, что как прежде уже не будет.

- И что?... - спрашиваю я, изо всех сил пытаюсь удержать на лице нейтральную улыбку.

- А то... - заявляет Таня с умным видом, - Что я всегда говорила, что она по нему сохнет.

- Бред...

Откидываюсь на спинку плетеного стула и обхватываю губами коктейльную трубочку. Вкус апельсина с горчинкой растекается по языку.

- Я тоже не верю, - заявляет Ева, - Если бы она имела виды на Пашку, она не скакала бы по членам, как лягушка. Все знают, что она безотказная.

- Почему это? - усмехается Таня, - Все в курсе, какие девочки нравятся Просекину. Она просто старается соответствовать стандарту.

Ева прыскает в ладошку, я тоже смеюсь, но не рассказываю подругам, что впечатлить Пашу у Есенина был шанс. Он ее уже трахал. Она пройденный этап. Поставленная галочка.

- Я думаю, у нее была цель развести вас с Николаевым, - говорит Таня, когда наш с Евой смех стихает, - Она добилась своего, и больше он ее не интересуется.

- Меня тоже, - завляю я.

Андрей писал мне каждый день. Много. Изливал душу в прозе и стихах, звонил, и я совру, если скажу, что ни разу мое сердце не дрогнуло. Дрогнуло, еще как, ведь мы встречались не две и не три недели. А потом вспомнила, как передутые губы Авдеенко елозили по его лицу, и желание видеть его снова пропало.

- Ты хорошо держишься, - чокается со мной бокалом Таня, - А говорила, что любишь его.

- Я и любила.

- И сразу разлюбила?

Сама понять не могу, что чувствую. Злюсь на него, конечно, и обижаюсь, но вот страданий, о которых так любят снимать рилсы, почему-то пока не чувствую.

А вот чувство вины и стыда - да, хотя и стараюсь в них не закапываться.

- Мне бы так, - вздыхает Ева, глядя на меня с завистью.

Она-то рассталась со своим парнем еще прошлой осенью, но до сих пор не может отпустить. Сама измучилась, и нас всех измучила.

Конечно, есть вероятность, что я пока в стадии отрицания, и все самое сложное только впереди. И кто знает, быть может и я, как Ева, поселюсь в соцсетях Андрея и буду всячески о себе напоминать.

Мы болтаем еще примерно час, потом прощаемся на парковке, а когда я иду к своему такси, вижу вдруг машину Николаева. Он сам стоит около нее в компании друзей и оборачивается, когда один из них замечает меня и толкает его в плечо.

- Катя! - тут же выкрикивает он и начинает стремительно двигаться в мою сторону.

Я не успеваю добежать до такси, когда он, нагнав, хватается за локоть и разворачивает к себе. Лицо бледное, волосы взъерошенные, в глазах мольба. Выглядит и правда паршиво.

- Катя, давай поговорим!.. Пожалуйста!

- Ты мне уже все сказал!

- Пожалуйста! - повторяет он, едва не плача, - Выслушай меня спокойно!.. Я ни в чем не виноват!

Таксист поглядывает на нас косо, но, перехватив мой взгляд, быстро отводит глаза.

- Катя... у меня никогда с... с ней ничего не было!..

- Мне очень жаль, - язвлю я, пытаюсь выдернуть руку, - Что я появилась не вовремя и прервала вас!..

- Катя!.. Да, я просто растерялся! Она же все подстроила, понимаешь!..

- Господи, да разве в этом дело, Андрей?!..

- Вы едете или нет? - наконец, не выдержав, спрашивает водитель.

- Она не едет!.. Извините! - говорит Николаев и тащит меня за руку к своей машине.

Я оглядываюсь, чтобы послать мужчине улыбку сожаления и плетусь за Андреем. Ладно, если он так хочет поговорить, то пусть этот разговор уже состоится!.. Хотя бы один висящий в воздухе вопрос можно будет закрыть!

- Пацаны, мы уезжаем! - сообщает он друзьям тоном победителя.

- Здорово, Катюха, - подмигивает мне один из них.

Я отвечаю сухим кивком и сажусь в машину Андрея.

Глава 8

Катя

В машине Андрея все настолько знакомо, что мне хочется тут же опустить козырек и в отражении зеркала проверить, не стерлась ли помада. Однако, мысленно ударив себя по рукам, я кладу ногу на ногу и обнимаю собственные плечи.

- Говори быстро, что хотел, я тороплюсь.

- Хочешь кофе? Заедем в кофейню?.. - спрашивает мягким, полным сожаления и заботы голосом.

- Нет, Андрей. Говори, что хотел! - настаиваю на своем.

Он проводит ладонью по лбу и привычным жестом поправляет челку. Тяжело сглатывает. Я, скосив глаза, незаметно за ним наблюдаю.

Николаев красивый. Чистой, аристократической красотой. Правильными чертами лица и пропорциональной фигурой. Было время, когда в школе его называли задротом. Все мальчишки после уроков ходили в спортзал или бассейн, а Андрей - на скрипку. Все увлекались робототехникой и конструированием, а он предпочитал бальные танцы.

Однако позже, уже в старших классах, он как-то незаметно обзавелся широкими плечами и пленительной улыбкой. А вместе с ними - и армией поклонниц. Я не была одной из них, но когда он впервые подошел ко мне в вузе, на свидание сразу согласилась.

- Давай, хотя бы мороженое куплю, Коть!

- Не называй меня так!..

- Ну, не злись ты на меня! - срывается едва ли не на визг, - Я же не со зла!.. Сдалась мне эта Авдеенко!

- Я все знаю, Андрюш, - проговариваю ровным однотонным голосом, надеясь, что это может сбить его с толку, и тогда он выложит все как на духу.

- Что знаешь? - действительно пугается, - Ты с ней говорила?! Что она тебе наплела?!

Она все врёт, Катя, не верь ей.

- Ее версия звучала правдоподобно, - бормочу задумчиво.

- Нет, нет и еще раз нет! - ударяет Николаев по рулю.

Резкий звук клаксона пугает двух проходящих мимо машины подростков. Один из них подскакивает на месте и, глянув на нас, что-то выкрикивает и крутит у виска.

- В тот день она позвонила мне и сказала, что у нее есть какая-то информация о тебе и...

- И?.. - хмурюсь я.

- И... твоим брате.

- Паше?

Его часто так называют, а некоторые думают, чтобы мы на самом деле родственники.

- Да!.. Конечно, я не поверил!..

Потому что это бред, да. Но извращенная фантазия Есенин проходит по коже наждачной бумагой.

Что она себе позволяет?! Сука!

- И что она сказала про нас?..

- Да, черт!.. - болезненно поморщившись, выдыхает Андрей, - Она и не успела...

Вранье. У них было как минимум полчаса до того, как я приехала.

- Ты лжешь.

- Катя!.. Ничего такого она не сказала, правда!.. Но зато сразу стала намекать на...

- Николаев, - перебиваю жестко и решаю вскрыть карты, - Хватит держать меня за дуру!

Я знаю, что вы с Авдеенко встречались раньше!..

- Что?!

- Я знаю, что ты приехал на ту долбанную вечеринку гораздо раньше меня!

- Это она тебе так сказала?! - изображает шок на холеном лице, - Мы не встречались раньше!.. Да, пару раз я подвозил ее до дома, но она меня заставляла!..

- Фу, завязывай, Андрюш!.. - кривлюсь со смехом.

Однако, когда он поворачивается ко мне, в его глазах стоят слезы. Под одним из них пожелтевший синяк, на переносице - незажившая ссадина.

Мое сердце против воли сжимается от жалости.

- Авдеев давно таскается за мной, ясно?.. Я не хотел говорить, чтобы не расстраивать тебя.

- В этом твоя вина.

- Я не хотел, чтобы ты психовала, Катя! Я же знаю, что вы с ней друг друга не выносите!..

- И почему же ты не послал ее? Она тебе нравится?

Картина в моей голове становится все более реалистичной. Кажется, Есения просто использовала его. Как дурачка. А у него просто не хватило силы духа поставить ее на место. Потому что и правда дурачок.

- Нет, конечно! Я посылал!.. - едва не плачет он, - Говорил, что люблю только тебя... Она сначала предлагала просто дружбу, потом начала вот это все...

- Что?..

- Ну... знаешь... облизывать губы, касаться...

- Ты совсем придурок?! Почему ты не рассказал мне?!

- Катя! Я же объяснил!.. Я не хотел тебя расстраивать! И между нами ничего серьезного не было! Я клянусь!..

- А несерьезного?.. - спрашиваю вкрадчиво.

- Ну... пару раз она пыталась поцеловать меня, но я не дался. А потом... потом приехала ты и все неправильно поняла.

Блин, возможно, и неправильно, но менее виноватым его это не делает!.. Не должен так себя вести парень в отношениях!

Как теленок, ей-богу!

- А если бы я не приехала, Андрей?.. Если бы Есения сама не решила подставить тебя и все-таки довела дело до логического конца?

- До какого конца?! До секса?! - ужасается он, бледнее еще больше, - Я бы не допустил этого!.. Я же тебя люблю! Она мне вообще не нравится!.. Брюнетки не в моем вкусе!

Смотрю и слушаю его и диву даюсь. А ведь она затащила бы его в постель, если бы захотела. Обязательно затащила!..

И что мне с ним таким делать?.. Дать шанс на исправление или... уже нет смысла?

В этот момент перед мысленным взором появляется картинка - лежащий с закинутой за голову рукой Пашка. Она вспыхивает, обжигая искрами и опаливая щеки стыдом.

Как так вышло, что я оказалась более виноватой, чем Николаев?!

- Ты мне лгал, - бормочу тихо и тянусь к рычагу двери.

- Прости меня, пожалуйста!.. Катя! - опускает ладонь на мое плечо, - Подожди, давай я тебя отвезу. Ты домой?..

- Я сама, Андрей!

- Я отвезу! - настаивает он, но я все равно открываю дверь и выхожу из машины, - Катя!.. Прости!

- Пока!.. - забрасываю сумку на плечо и захлопываю дверь, на которой тут же начинает опускаться стекло.

- Ты простишь меня?.. Дай мне шанс, пожалуйста!

Мне нужно подумать. Очень хорошо подумать и разобраться с тем, что я чувствую, потому что сейчас в моем сердце хаос. И Андрей... он уже не тот Андрей, которым был для меня еще пару недель назад.

Я хочу понять, нужен ли он мне вот такой.

- Я подумаю, - отвечаю с улыбкой.

- Ура-а-а!.. - трясет кулаком перед лицом, словно его любимая команда забила гол.

- Я подумаю, - повторяю, делая ударение на втором слове.

- Я тебе позвоню, моя кошечка!.. Целую!

Не могу ответить тем же, поэтому прощаюсь простым взмахом руки и иду по тротуару, рассчитывая вызвать такси к остановке общественного транспорта.

Глава 9

Катя

- Ты домой сегодня собираешься? - спрашивает мама в трубку, когда я проехала в такси уже примерно половину пути.

- Скоро буду, а что?

- Наташа приехала.

- Уже? Одна или с Богданом?

- С Богданом, - отвечает мама тише.

- Все, еду.

- И Просекины будут, - добавляет она, и я внезапно чувствую, как перехватывает горло.

- И Паша?

- Я не знаю. Позвони ему.

Мы разъединяемся, а я так и сижу с зажатым в ладони телефоном. Поднявшись волной из живота волнение бросает жар в лицо.

А что в этом такого, если я возьму и позвоню ему? Или напишу.

Позвонить или написать?

Сначала открываю список контактов, а потом все же решаю написать.

«Привет. Как дела?»

Пашка молчит почти пять минут, но потом я вижу зеленую точку рядом с его аватаркой и через мгновение приходит ответ.

«Привет. В норме. У тебя как?»

Мне категорически не нравится этот официальный тон, но я, словно он может видеть меня, все равно строчу ему сообщение с непринужденной улыбкой на лице.

«Отлично. Мама спрашивает, ты приедешь сегодня к нам? Твои родители будут»

Он очевидно задумывается, но ненадолго.

«Посмотрю по времени. Может быть, заскочу»

«Заезжай. Сто лет не виделись»

Дне недели разлуки для нас действительно целая вечность. Я не привыкла не видеть его так подолгу.

Мы ходили в один детский сад, потом в один лицей, хоть он и учился на год старше. Зато порой нас забирал один водитель, и выходные и каникулы мы тоже часто проводили вместе. Я знаю его с рождения!.. Он близок мне так же, как Натка, а секретиков моих знает даже больше, чем она. Я не собираюсь его терять!

- Ма-ам!.. - кричу с крыльца, но слышу голоса, доносящиеся с заднего двора.

Бросив сумку в низкое плетеное кресло и сунув телефон в карман широких голубых джинсов, я иду по опоясывающей дом террасе, пока не вижу сестру и ее парня у бассейна.

Данни, наш корги, нарезает круги вокруг него и по лужайке, а увидев меня, несется на своей максимальной скорости, виляя пухлым задом из стороны в сторону.

- Привет! - салютует бокалом с соком Ната, - Надевай купальник и иди к нам!

Я останавливаюсь у бортика бассейна и смотрю, как эти двое разлеглись на шезлонгах. Богдан, прячась за солнечными очками, приветствует меня кивком головы. Он не очень многословный и, если честно, я от него не в восторге. Но это Наталкин выбор, а не мой.

Мой собственный тоже оказался не фонтан.

- Вода же холодная...

- Папа подогрев включил, - лыбится сестра.

- Серьезно?.. Значит, сегодня открываем купальный сезон?

- Ага!..

- Может, там маме помочь надо? - киваю в сторону дома.

- Пока ты каталась, мы уже все сделали. Тетя Марина убирает кухню.

Тетя Марина наша домработница. Уже не помню, почему мы с сестрой ее так называем.

- Ладно, тогда я скоро.

Захожу в дом с заднего входа и, поцеловав маму, поднимаюсь к себе. Там переодеваюсь в белый купальник и, захватив солнцезащитный крем, возвращаюсь к бассейну. Занимаю свободный шезлонг и усаживаю Данни в ногах.

- Как дела?

- Еще пару недель, и я до августа в отпуске, - говорит Ната, возводя руки к небу.

Я смеюсь. Она преподает английский в Государственном университете и занимается литературными переводами. У меня почему-то такой склонности к языкам не обнаружилось. Всегда учила их с репетиторами.

- А у тебя? - спрашиваю у Богдана.

Тот, шевельнувшись, словно я его разбудила, поворачивает голову в мою сторону.

- Отлично.

- Я рада, - бормочу под нос.

Вот и поговорили. Но Натка вроде с ним ладит, иначе не таскала бы его к нам в дом.

Залипнув в телефоне, Богдан не обращает на нас никакого внимания. Мы с сестрой тихонько болтаем о своем. Мне жутко хочется рассказать ей об Андрее и услышать ее мнение. Но решаю сделать это позже, когда ее парня не будет рядом.

- Помощь нужна? - спрашиваю у папы, когда он выходит и направляется в мангальную зону.

- Лежи уже, - говорит он.

- Пап, давай, мы с Катей плов приготовим, - предлагает Ната, сев на шезлонге.

- Он не терпит женских рук, - отзывается он.

- Дан, - касается она плеча своего парня, - Помогите папе с мангалом, пожалуйста.

Тот направляет на нее недовольный взгляд, но, вздохнув, все же поднимается и идет в беседку. Я, прикинувшись слепой, кладу голову на небольшую подушку и блаженно закрываю глаза.

- Мы с Николаевым расстались, - проговариваю с улыбкой, как бы между прочим.

- Че-го?! - выдыхает она ошарашенно.

Судя по всему, мама не стала делиться с ней этой новостью, а предоставила это мне.

- Ага...

- Почему?! - она снова садится и спускает ноги вниз.

- Я его с вечеринки Авдеенко вытащила.

- И?..

- Едва не с нее самой сняла, - договариваю, приправив слова смешком.

Натке не смешно совсем. Она глядит на меня большими серыми глазами и, кажется, вот-вот расплчется.

- Он тебе изменил?!

- Я не знаю, - признаюсь честно, - Он говорит, что между ними ничего, кроме поцелуев не было, но я не уверена...

- Так, может, и не было?..

В этот момент на террасу из дома вместе с мамой из дома выходят Просекины - Олег Сергеевич и тетя Саша. Мы с сестрой соскакиваем и как по команде несемся с ними здороваться.

Мы с ними не виделись уже пару месяцев, а Ната и того больше.

Я очень люблю тетю Сашу, они с нашей мамой как две противоположности. Блондинка и брюнетка. Мама чуть выше, с округлыми формами и тяжелой грудью, тетя Саша напротив - ниже ростом и хрупкая. Однако обе очень красивые.

- Мои хорошие, - приговаривает она, смеясь, когда мы расцеловываем ее в щеки.

Олег Сергеич обнимает меня за талию и отрывает от земли, как часто делал это, когда мы были маленькими. Я визжу и щипаю его бока, пока он не отпускает меня.

- Паша приедет? - спрашивает мама.

- Сказал, что приедет, если освободиться пораньше, - отвечает тетя Саша.

Мои щеки покалывает, но я надеюсь, они от этого не покраснели.

- А что Матвей? Сессию сдал уже? - интересуется она нашим братом.

- Сдал. На следующей неделе прилетит уже.

Пока папа и Олег Сергеич жарят мясо и готовят плов в казане на открытом огне, мы с сестрой делаем заплыв по бассейну. Богдан, воспользовавшись приходом Просекина - старшего, снова залипает в телефоне.

- Может, и не было ничего? - пристает Ната, когда мы повисаем на бортике у противоположного от шезлонгов края.

- Он меня обманывал... Сказал, что у родителей на даче, а сам был на ее вечеринке...

- И как он это объяснил?

- Да, не важно, как!.. - восклицаю я, - Он с ней целовался! Катал на своей машине!

- Но может стоит дать ему шанс?

- Я не хочу, Нат... Я не знаю. Я разочарована, понимаешь?

- Понимаю, - кивает сестра и, вдруг увидев кого-то за моей спиной, приветственно машет рукой, - Паха приехал!

Глава 10

Павел

Пообещал, что подумаю, не собираюсь сюда ехать. Даже несмотря на то, что все дела порешены, и планов на вечер никаких.

Мы давно выросли из посиделок с друзьями семьи. Таскаться к Лебедевым с родителями давно должно быть неинтересно.

- Паша!.. - восклицает Марья Сергеевна, заметив меня.

Натка машет рукой, и даже ее бойфренд приподнимается с лежака.

- Здорово, - говорит шагающий навстречу Руслан Андреич.

Короткое рукопожатие, дружеский хлопок по плечу. Мне рады как родному, потому что я по этой лужайке в подгузнике носился, и на Марью Сергеевну, если верить рассказам, не раз срыгивал.

Отец, смоля сигарету у мангала, смотрит на меня с прищуром - я ведь ясно сказал ему сегодня утром, что приезжать сюда не собираюсь. Слегка пожимаю плечами. Изменились планы, с кем не бывает.

Ну и... поприветствовав всех, нахожу глазами Котю. Держась двумя руками за бортик, она бултыхает ногами в бассейне и смотрит на меня с улыбкой. А затем, оттолкнувшись от дна, неспешно доплывает до противоположного края и выходит по хромированной лестнице из воды.

Я отворачиваюсь в этот момент и вместе с Русланом Андреичем иду к беседке.

- За рулем? - спрашивает он.

- Ага...

- Может, до утра останешься?

- Нет.

- Или машину у нас бросишь?..

- Нет, спасибо, - отказываюсь от холодного пива.

Подходит Богдан. Завязывается беседа о моей работе. Мы пересекались с ним не раз по поводу обучающей базы для его студентов. Она не лицензионная, но в то же время отвечает всем методическим требованиям. Дорабатываем до сих пор. Мне, как одному из создателей, хочется довести ее до совершенства.

Потом заходит речь о новой проге компании моего отца и Лебедева, и все внимание переключается на них.

Я сижу на парапете спиной к бассейну и затылком чувствую взгляд Кати. Его жжет как от перцового пластыря, и мне постоянно хочется растереть его рукой.

- Девочки!.. - зовет ее и ее сестру моя мать, - Мясо готово!.. Идите скорее, иначе остынет.

До меня доносится их негромкий смех и тихие перешептывания, а потом они обе появляются в кадре. В наброшенных на плечи пляжных полотенцах усаживаются за стол рядышком друг с другом аккуратно напротив меня. Наталья, заправив за уши светлые пряди, тут же заваливает меня вопросами.

- Паш, когда уже с девушкой нас познакомишь? Выбрал достойную?..

- Не выбрал.

- Ника, моя подруга... - заводит старую песню, - Помнишь Нику, Паш?..

- Помню.

- Она все время про тебя спрашивает, - проговаривает, поигрывая бровями.

- Придет время, и Паша встретит ту единственную, - решает вступить за меня мать.

А я снова чувствую себя «сыночкой - корзиночкой», который сам не в состоянии ответить на вопросы.

- Мне не терпится познакомиться с ней, - вздыхает Ната, видимо имея в виду, что остепенить меня сможет только чудо.

Катя, сидя рядом с сестрой, необыкновенно тиха. В глазах, несмотря на мелькающую время от времени на лице улыбку, расстерянность и непонимание, как вести себя дальше.

Она смотрит на меня, и будто ждет подтверждения тому, что все по-прежнему. Если бы мог, я сказал бы это вслух.

Блядь...

Все по-прежнему. Ровно так, как было до той проклятой ночи. Какого хрена она сомневается в этом?! Мы выросли в одной коляске. Молоко из одной бутылочки пили. Я, мать ее, помню, как она уснула на горшке, и как ее тошнило, когда она осталась у нас на выходные!

Мы не будем перепрошиваться - я категорически против.

О том, что случилось в моей кровати, даже вспоминать не хочу. Котя оказалась не в то время, не в том месте. Иное не обсуждается.

После плотного обеда я устраиваюсь на диване террасы и жду момент, когда можно будет свалить незаметно. Залипаю в телефоне и вдруг слышу позади легкие шаги.

Котя.

Легкое дуновение ветерка, принесшее запах ее волос подтверждает - она. Обойдя низкий плетеный диван, на котором я лежу, залезает с ногами в такое же кресло. Ее волосы уже высохли и как обычно кудрявятся у лица, делая ее похожей на ребенка.

- Я думала, ты уснул, - говорит она, гоняя во рту леденец.

- Почти. Лягу сегодня пораньше.

- Ммм...

Повисает пауза, и я понимаю, что несу бред. Не специально, разумеется, но щеки Кати тут же покрываются румянцем.

- На городской пляж не ездили еще?

- Не-а, - отвечаю, зевнув, - Через пару недель. Там пристань на ремонте.

У меня там свой гидроцикл и катамаран на четырехтактном двигателе. Спущу на воду - позову ее покататься.

Снова оба замолкаем. Я, делая вид, что сосредоточен на чем-то в телефоне, раздражаюсь. На нее за то, что она молчит, и на себя за то, что не могу придумать ни одной темы для разговора.

И смотреть на нее не могу, потому что бесит.

- У тебя как? - спрашиваю спустя какое-то время.

Катя вздыхает и немного меняет положение тела, выставив вперед округлую золотистую коленку.

Я сотню раз видел ее разбитой и даже помню, что после падения со скутера под коленной чашечкой остался белесый шрам в виде полумесяца. Я сам возил ее в травмпункт и сам же выхватил от отца и Руслана Андреича пиздюлей за неаккуратное вождение.

Ни черта другого я в этой коленке видеть не хочу.

- Нормально, - говорит Катя, изображая беспечность, которой на самом деле не чувствует.

Нервничая, все время щелкает пальцами и трогает свою серьгу.

- Помирились с Николаевым?

- Нет!.. То есть... мы разговаривали...

- И он сказал, что оказался там случайно, а Авдеенко вешалась на него сама?

- Ну, примерно это он и сказал, да, - смеется Котя, - Говорит, что между ними ничего не было.

Охренеть. Я ему зря сопатку разбил, что ли?..

- Разумеется, не было. Андрей не станет врать.

Лебедева смеется, а потом спускает обе ноги на пол и, выпрямив спину, упирается ладонями в край кресла. Я поднимаюсь на локте, и становится понятно, что непринужденностью, которую мы так старательно играли, даже и не пахнет.

- Вот... - склоняет голову набок и быстро пробегается кончиком языка по губам, - думаю, не поторопилась ли я?.. Может, дать Андрею шанс?

- Сама решай. Делай, как подсказывает тебе твое сердце.

Катя усмехается, отводит ненадолго взгляд, а потом снова смотрит на меня - на этот раз с обидой.

- Ты злишься? Считаешь, я специально это сделала?..

Злюсь, да. Но тупанули оба. Оба виноваты.

Глава 11

Катя

Мой стоящий в подставке телефон заляпан мукой и брызгами жидкого теста. Я тороплюсь и все время жму на паузу, чтобы успеть сделать все, что требуется по рецепту.

Стараясь действовать осторожно, выливаю смесь в силиконовую форму и ставлю ту в духовой шкаф. Остается вымыть посуду, отчистить все поверхности - и шарлотка по рецепту известного кулинарного блогера готова!

Мама будет в шоке!..

- Закончила? - спрашивает тетя Марина, заглядывая в кухню, - Я уже могу заняться ужином?

- Пять минуточек!.. - восклицаю с воодушевлением.

Я решила пройти кулинарные курсы онлайн, а также подумываю записаться обучение-стилистике и управлению своими финансами.

Почему нет, если бездействие меня убивает!..

Я устала бегать на коктейль - пати с подружками, устала отбиваться от Николаева и устала ждать звонка Пашки.

Он морозится. На мои сообщения отвечает сухо и односложно, никуда не зовет и сам не приезжает. Это невыносимо. Порой мне кажется, я никогда не справлюсь с разрушающим изнутри чувством потери.

Наша многолетняя дружба дала трещину, которую уже ничем не склеить.

Пока шарлотка запекается, я привожу кухню в порядок, а потом, выждав положенное время, вынимаю форму из духовки. Выглядит почти так же красиво, как на картинках в интернете. Надеюсь, на вкус будет не хуже.

- Пахнет неплохо, - говорит тетя Марина.

- Правда?..

Однако в момент, когда приходит время достать выпечку из формы, что-то идет не так.

- Черт... - ругаюсь, пытаюсь отлепить шарлотку от силикона.

- Ты смазывала ее маслом?

- Эмм... забыла!..

- Дай сюда, - тетя Марина отодвигает меня в сторону и заворачивает форму в смоченное в холодной воде полотенце.

Я, наблюдая за ее действиями, вдруг чувствую, как в горле вырастает ком и появляется непреодолимое желание прямо сейчас зарыдать в голос.

Я неудачница!..

И Пашка!.. Пашка просто говнюк!

- Все получится, - успокаивает меня тетя Марина.

- Угу... Я сейчас...

Забираю телефон, выхожу из кухни и взлетаю по лестнице на второй этаж. Закрывшись в своей комнате, падаю на кровать и сразу набираю Просекина.

Он отвечает спустя три длинных гудка.

- Паш... привет! - выпаливаю в трубку на эмоциях.

- Привет, - отвечает он ровно, - Что случилось?

Я издаю короткий хриплый смешок и, перекатившись на спину, сгибаю ноги в коленях и забрасываю одну на другую.

- В том-то и дело, что ничего!..

- И?..

Если он и догадывается, к чему я клоню, то не подает вида и ведет себя так, словно мы общались в последний раз накануне, а не пару недель назад.

- Давай поговорим, Паш!

- Давай.

Я перевожу дыхание и продолжаю:

- Ты больше не собираешься со мной общаться, я правильно понимаю?..

- Не правильно.

- Но прошло уже столько времени, а ты...

- Что я?.. - перебивает тихо.

- Ты ни разу не позвонил мне.

- Ты мне - тоже.

- Я не хочу навязываться!.. Если ты больше не хочешь...

- Я тоже не хотел навязываться, - отрезает снова.

- Что значит, навязываться?! - ахаю я шокированная, что он мог так подумать.

- Катя...

- Мы больше не друзья?.. Я тебя раздражаю?

- Нет...

- Просто скажи мне, Паша, чтобы я успокоилась и перестала себя накручивать!..

- Не говори херни... Ничего не изменилось, - проговаривает он раздраженно.

- Тогда почему мы перестали встречаться?.. Ты обещал позвать меня на пристань, но...

- Я был занят. У меня проект.

- Раньше тебе это не мешало!

- Катя!.. Чего ты хочешь от меня? Что мне сделать, чтобы ты успокоилась?

Судорожно втянув воздух, я замолкаю, потому что сама не знаю, чего жду от него. Чтобы он отмотал время назад или стер память нам обоим?..

- Я хочу, чтобы все стало как прежде, Паша.

- Все как прежде, - отвечает он негромко.

- Правда?

- Да.

- То есть... - усмехнувшись, выдерживаю паузу, - Я могу звонить тебе в любое время?..

- Звони.

- Просить тебя, чтобы ты забрал меня с посиделок с девочками и приезжать к тебе в гости?

- Да.

Он произносит это так просто, что я начинаю чувствовать себя не то душой, не то истеричкой. Я что, действительно, накрутила себя сама?..

- Ты уверен?

- Катя... в чем проблема-то?..

- Ни в чем. Просто...

- Тебе не кажется, что ты придаешь слишком большое значение тому, что тогда случилось?

Я зависаю. Оглушенная, сбита с толку и не понимающая, как реагировать на слова Паши. Должны они меня обидеть или успокоить? Радоваться мне или плакать?

- А ты?

- Никак. Я никак к этому не отношусь. И ты забей.

- Я забила, - нагло вру.

- Вот и отлично.

- Да... Тогда я могу тебе позвонить... например, сегодня вечером?..

- Звони.

Мы разъединяемся, и я потом еще долго смотрю на потолок над головой, не чувствуя при этом никакого облегчения. Пашка вроде говорит и ведет себя естественно, а я все равно не могу избавиться от ощущения повисшей между нами недосказанности. Может, он прав?.. Все дело в моей мнительности? Может, я сама создаю проблему из ничего?

Вечером, еще до того, как родители возвращаются с работы, я собираюсь, вызываю такси и еду в бар, в котором у нас с девчонками назначена встреча.

Таня и Ярослава, которой рожать всего через месяц, уже на месте. Машут обеими руками, едва я вхожу в зал.

- А где Ева? - спрашиваю после традиционных обнимашек, - Опаздывает?

- Сегодня на каникулы Эвелина приехала, - говорит Таня, двигая ко мне барную карту,

- Ева обещала притащить ее с собой.

- Серьезно?.. - восклицаю я, - Круто!..

Эва младшая сестра Евы. Она учится в Питере, и мы не виделись с прошлого лета.

- А как тебя Виталик отпустил? - спрашиваю у Яры, чей беременный живот видно даже из-под стола.

- Я у него не спрашивала, - смеется она, - Могу я расслабиться в последние недели?

Она беременна от нашего одноклассника и, кажется, никак не может с этим смириться. Красивая и яркая, всегда пользующаяся успехом у парней, вдруг споткнулась о книжного червя, отличника в очках с толстыми стеклами. Говорит, бес попутал.

- Можешь, конечно!..

- Полюбоваться на вас беспечных, да оплакать свою молодость, - добавляет с завистью.

- Ой, да брось!.. - отмахивается Таня, - Все мы когда-нибудь через это пройдем.

В этот момент на мои плечи опускаются руки, а в нос проникает аромат духов Евы. Склонившись, она целует в щеку сначала меня, а потом девчонок по очереди. Ее сестра скромно стоит за ее спиной.

- Эва!.. Блин, ну ты красotka! - восклицает Таня, - Теперь Просекин от тебя точно никуда не денется!

Глава 12

Катя

Эвелина выдвигает стул и садится рядом со мной. Я распрямляю плечи и спину и приветливо ей улыбаюсь.

- Отлично выглядишь, - говорю совершенно искренне.

Ее длинные волосы стали чуть короче, но изменили цвет с пшеничного на пепельный, отчего ее кожа стала еще более прозрачной.

Мне никогда не добиться такого эффекта, потому что моя собственная кожа впитывает ультрафиолет как губка даже через три слоя солнцезащитного крема.

- Спасибо, - благодарит она, - Ты тоже.

- И... по-моему, немного похудела?.. - разглядываю ее тонкие руки.

- Нет! - смеется Эвелина.

- Конечно, похудела! - восклицает с завистью ее сестра.

Мы смеемся, а потом с интересом слушаем рассказ Эвы о ее поездке к подруге в Прагу. Она все та же девчонка, какой я ее помню, но за ребрами, в области диафрагмы появляется чувство раздражения. Небольшое локальное жжение как это бывает при обработке пореза зеленкой. Оно держит в напряжении, не давая насладиться компанией подруг в полной мере.

Я даже не сразу понимаю, что это. В какой момент появилось это ощущение и с чем оно связано. Однако чем дольше мы болтаем, тем отчетливее я понимаю, что меня раздражает Эва. Раздражает младшая сестренка Евы - не красотой, правильной речью и приятным характером, а ее симпатией к Просекину.

Чистая невинная влюбленность, с которой с годами ничего не делается. Разве такое возможно?

- А как с личным? - играет бровями Ярослава, - Нашла себе столичного мальчика?

Эва кривится так, словно Яра предлагает ей выбрать парня из стада баранов. Смешно фыркает носом и несколько раз мотает головой.

Превеверда какая.

- И правильно, - вступает за нее сестра, - Я не хочу, чтобы после окончания вуза она осталась там. Тут тоже можно кого-нибудь найти.

- «Кого-нибудь» - делает пальцами кавычки Таня, усмехаясь, и обращается к Эвелине, - Ты все еще надеешься, что Пашка обратит на тебя внимание?

Она всегда говорит то, что думает, и иногда чересчур прямолинейна, но именно сейчас я мысленно с ней. У Паши была сотня возможностей разглядеть в Эвелине что-то большее, чем просто симпатичную девчонку, но он почему-то этого не сделал. Я бы на ее месте ни на что особо не надеялась. Ну... кроме, пожалуй, нескольких встреч у него в квартире.

Хотя вряд ли Эвелина рассчитывает именно на это.

- Нет!.. - ахает она, хватаясь руками за вмиг порозовевшие щеки, - При чем тут Паша?!

- Вот - вот, - со смехом поддеживает ее Ева, - Свет клином на вашем Просекине не сошелся!

Смешная шутка. Правда. Но заблестевшие глаза Эвелины говорят как раз об обратном.

Еще год назад она плакала в мое плечо после того, как Пашка в клубе прошел мимо нее и не поздоровался. А я успокаивала как могла, потому что это далеко не первая сердечная трагедия, свидетелем которой я стала. И потому что я знаю, каким жестоким он порой может быть с поклонницами.

Ближе к полуночи, когда мы с девчонками решаем поехать по домам, я у выхода из бара вдруг замечаю парней из компании Паши. Егор, сильно навеселе, сталкивается со мной в дверном проходе и, узнав, хватается за плечи.

- Лебедева!.. Ты куда?
- Домой! - отвечаю, пытаюсь вывернуться.
- Как домой!.. Оставайся! - бормочет парень заплетающимся языком, - Идем, я тебя коктейлем угощу.

Таня подкатывает глаза. Яра, оказавшаяся снаружи раньше меня, подносит два пальца ко рту, изображая рвотный позыв. Ева и Эва хихикают за моей спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.